

самому и затем увещаниями побуждал к избранию особого епископа. Но жители, очевидно, не желая нести расходов по содержанию нового епископа, заявили, что они так привязаны к Павлу, епископу Эритрскому, что совершенно не желают с ним разлучаться и поэтому отказываются выбирать себе нового епископа. Напрасно Синезий применял меры принуждения. Он приказывал своим телохранителям хватать тех, кто громче других кричал, и с побоями выталкивать из церкви¹. Но и эти меры принуждения не оказали никакого воздействия на собрание. Синезий отложил собрание, предполагая, что жители одумаются, но тщетно. На вторичном собрании, бывшем через четыре дня после первого, жители попрежнему отказались от избрания епископа, и Синезий должен был признать свою неудачу. То, что жители этих селений осмелились не выполнить распоряжений высшей церковной администрации, говорит не только об укоренившемся у них недоверии ко всяким предложениям власти, но и о сохранившейся у них значительной доле самостоятельности в решении касающихся их вопросов.

Земледельческое население Киренаики было далеко не однородно по своему имущественному положению: в его среде существовала значительная дифференциация, выделилась зажиточная прослойка. Когда Синезий в 402 г. был заброшен морской бурей в Азаир, пассажиры корабля, на котором он ехал, стали получать щедрые подарки от зажиточных местных жителей (γυναικες τῶν ἀφροεπιτόνων εὐδαίμονες)². Этим мы не отрицаем, конечно, наличия в Киренаике колонов, которые обрабатывали земли крупных землевладельцев, пасли их стада и составляли основной контингент тех отрядов, которые Синезий собирал для защиты своих владений от кочевников. Колоны не только принуждались вступать в эти отряды; им в буквальном смысле приходилось бороться за свою жизнь, так как авсуриане мужчин поголовно убивали, а женщин и детей уводили в рабство.

К сожалению, в письмах Синезия мы не находим подробностей, которые характеризовали бы положение колонов Киренаики. Разумеется, мы не можем доверять Синезию, когда он, описывая свое поместье Ангимах, заявляет: „Здесь все живут, как братья, взаимно помогая друг другу“³. Во всяком случае Синезий не объясняет нам, что является источником его доходов.

Таким образом, сочинения Синезия позволяют нам сделать лишь скромный вывод, что сельское население Киренаики состояло из колонов и мелких самостоятельных земледельцев, причем мы не можем с полной уверенностью утверждать, что в состав этого населения входили и полуварвары — макеты, поскольку Синезий говорит об их содействии авсурианам.

Классовая борьба в Киренаике на рубеже IV—V вв., так же как в других провинциях Восточной империи, выражалась, в частности, в религиозных распрах, которые в течение столетий буквально потрясали империю и часто приводили к кровавым столкновениям и политическим переворотам. В настоящее время трудно представить, что не только широкие круги господствующего класса, но и народные массы так горячо интересовались пустыми богословскими формулами и словами и что государство придавало им такое значение. Дело в том, что эти слова и лозунги были только условными формулами, под

¹ PG, t. 66, col. 1412.

² Ibid., col. 1341.

³ Ibid., col. 1545.